[7] Позднеев А.М. Указ. соч. С.73.

[8] Дорджиева Г.Ш. Буддизм и христианство в Калмыкии. Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII – начало XX вв.). Элиста, 1995. С. 67.

[9] Дорджиева Г.Ш. Ламаистские хурулы (монастыри) ... С.34-35.

[10] Там же. С. 36.

[11] Очирова Н.Г. Буддийское духовенство и развитие калмыцкой культуры // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Элиста, 2004. С.7.

[12] Бакаева Э.П. Буддизм в Калмыкии. Элиста, 1994. С.20.

* * *

Г.Ш. Дорджиева,
Калмыцкий госуниверситет

БАГША ПУРДАШ-ОЧИР ДЖУНГРУЕВ

Большую роль в сохранении традиционной культуры и религии калмыков играло калмыцкое духовенство. Однако до недавнего времени имена известных современникам священников незаслуженно предавались забвению или получали негативную оценку. Переоценки и реабилитации требует и имя багши Пурдаш-Очира Джунгруева. В данной статье на основе архивных материалов нами ставилась задача привлечь осветить его деятельность. Мы располагаем публикацией, посвященной путешествию багши в Тибет[1]. Но его религиозная и общественная деятельность, к сожалению, еще не нашла должного освещения.

Деятельность багши П.-О.Джунгруева связана с Богдо Далай-ламин хурулом. Судя по материалам, собранным выдающимся востоковедом А.М. Позднеевым во время обследования калмыцких хурулов Астраханской, Ставропольской губерний и Области Войска Донского в 1910 г., Богдо Далай ламин хурул был основан в 1681 г. по благословению Далай ламы V Агван Лобсан Джамцо и Панчен ламы. По имени собственного Далай ламы Лхасского монастыря хурул был назван Раши (Даши) Лхунбо. Далай лама подарил хурулу субурган с мощами Будды, несколько бурханов и музыкальные инструменты. Грамота Далай ламы хранилась в этом хуруле до начала XX в. В Россию этот хурул был привезен дербетовским тайшой Менке Тэмуром (по другим данным – Солом-Цереном)[2].

После откочевки большей части калмыков в 1771 г. в Джунгарию царское правительство провело в калмыцких кочевьях ряд реформ, в том числе в области вероисповедных дел. По «Положению об управлении калмыцким народом» от

24 ноября 1834 г. предусматривалось значительное сокращение хурулов и духовенства. Однако оно не было реализовано. По новому «Положению об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. (далее – Положение 1847 г.) также подлежали закрытию хурулы, должна была подвергнуться сокращению численность духовенства. В первую очередь речь шла о закрытии 8 хурулов в Малодербетовском и Харахусовском улусах. Архивные материалы показывают, что в 1856 г. эти хурулы не были закрыты. В том же году лама калмыцкого народа Гелик прибыл в Петербург, чтобы поздравить императорские величества по случаю их коронования. Лама подал прошение царю с просьбой не закрывать 8 хурулов[3]. В просьбе ему было отказано. Тогда лама Гелик по возвращении домой закрыл именно те хурулы, которые почитались верующими и объединяли большое число прихожан. Они фактически не могли быть покинуты ими. К такому относился Богдо Далай ламин хурул, который был «первенствующим и сюда стекались люди со всей Калмыцкой степи»[4]. После его официального закрытия в 1856 г. он перекочевал с берегов Маныча в урочище Булгун Сала (Булгун гол), продолжая функционировать в качестве нештатного и обслуживать прихожан богдан-шабинерового и мамадут-шабинерового родов[5].

В 1903 г. помощник попечителя южной части Малодербетовского улуса Ф.И. Плюнов в ходе ревизии хурулов обнаружил в урочище Булгун Сала пять глинобитных домов, три кибитки и 5 священников. Оказалось, что они не имели грамот на духовное звание и не состояли в штатах хурулов. Их деятельность соответствовала желанию прихожан богдан-шабинерового и мамадут-шабинерового родов иметь собственный хурул. На торжественное богослужение приглашались штатные гелюнги из Ульдючинского хурула. В одном из домов находился алтарь со всеми богослужебными принадлежностями. По сведениям духовных лиц, их багша П.-О. Джунгруев и гелюнг Коти Мушаев (по другим данным – Котик Мушеев) находились в Тибете[6]. Это было их второе путешествие в буддийский центр. Свое первое путешествие П.-О.Джунгруев предпринял в сентябре 1898 г. с целью «довести до сведения двух Богдо (Далай-лама и Панчен-лама – Г.Д.) о хуруле богдинском». В Лхасе ему вручили грамоту, печать, подарили бурханы, которые по пути домой были похищены. В 1900 г. он прибыл домой. В 1902 г. он с гелюнгом Коти Мушаевым предпринял второе путешествие. П.-О. Джунгруев был на приеме у Далай-ламы XIII и вручил ему письмо от лхарамбы Агвана Доржиева, находившегося в то время в России по поручению Далай-ламы. Далай-лама удостоил П.-О.Джунгруева почетным титулом номчи-цорчжи и вручил грамоту. В Лхасе он встретился с Бадмой из рода бага-чонос (Бадма Боваев – Г.Д.), который занимался изучением цанита (философия буддизма). К сожалению, других сведений о Б. Боваеве не сообщается. Его спутник К. Мушаев остался еще на один год для продолжения поклонения святым местам Тибета.

Когда властям стало известно о том, что П.-О. Джунгруев имеет титул номчи-царчжи, завязалась переписка между департаментом духовных дел иностранных исповеданий (далее – ДДДИИ) и астраханским губернатором. ДДДИИ просил астраханского губернатора потребовать объяснения у П.-О. Джунгруева, «чем он руководствовался, присваивая себе титул неуказанный в законе (Положение 1847 г. – Г.Д.) и входя в сношение с тибетским Далай-ламой, коему он не подчинен». По «Положению» 1847 г. были упразднены все должностные звания, кроме ламы – главы буддийской церкви Калмыкии и багши – настоятеля хурула. Духовенство стало различаться только по духовным степеням – гелюнг, гецуль, манджи. А на практике калмыцкое духовенство продолжало держаться традиционной системы старшинства, т.е. по степеням духовного посвящения, должности в административном аппарате хурула, богословскому образованию и т.д.

По этому поводу П.-О. Джунгруев давал объяснение и переслал в Управление калмыцким народом (далее – УКН) свою карточку, где было написано: Номчи-царчжи багша Пурдаш Джунгороев (Пурдаш Джунгруев), удостоенный Далай-ламой Тибета грамоты и почетного титула номчи царчжи, действительный член Императорского Русского Географического общества (далее – ИРГО). Он пояснил, что почетный титул ему пожаловал Далай-лама в период пребывания его в Тибете несколько лет тому назад, куда он ездил для поклонения святым местам[7].

В 1906 г. с образованием Манычского улуса хурулы До Чжуд Рацан большой, малые Галдан Раши Чойлин, Сампил Норбы и Раши Донроб отошли к нему.

П.-О. Джунгруев прилагал много усилий для восстановления Богдо Далай ламин хурула и неоднократно обращался с соответствующими просьбами к губернской и центральной властям. В марте 1906 г. прихожане богдан-шабинерового и мамадут-шабинерового родов ходатайствовали перед министром внутренних дел о восстановлении своего хурула. 7 апреля того же года гелюнг П.-О. Джунгруев обратился в качестве доверенного от обществ этих родов[8]. 31 августа 1906 г. указанный хурул был вновь открыт. Товарищ министра сенатор Макаров сообщал, что «руководствуясь именным указом правительствующего Сената 17 апреля 1905 г. о веротерпимости, я разрешаю открыть указанный выше хурул Богдо Далай ламин при условии, чтобы религиозные обряды и требы в этом хуруле отправлялись духовными лицами штатных хурулов и чтобы численность духовенства осталась в пределах утвержденного в 1847 г. штата»[9]. На самом деле П.-О.Джунгруев, как указывалось, добивался легализации хурула, который продолжал существовать и обслуживать своих прихожан. В Манычском улусе в это время имелись 4 штатных хурула, которые посещали 4000 человек[10].

Добившись восстановления Богдо Далай ламин хурула, П.-О.Джунгруев поставил задачу сделать его штатным. Только в этом случае хурул обеспечи-

вался своими штатными духовными лицами. П.-О.Джунгруев вновь обратился с ходатайством к министру внутренних дел, обосновывая свою просьбу тем, что «штатные хурулы не дают своих священнослужителей, содержать чужих духовных лиц им крайне трудно, грешно отрывать от священнической службы представителей других хурулов». 3 декабря 1906 г. в УКН поступило письмо Ламы о том, что он не возражает, чтобы хурул имел штат духовенства численностью 36 человек. 31 марта 1908 г. астраханский губернатор сообщал в ДДДИИ о том, что в Богдо Далай ламин хурул назначены духовные лица и Ламою калмыцкого народа вручены им соответствующие грамоты[11].

25 января 1910 г. Лама калмыцкого народа Ч. Балданов подал прошение в УКН об утверждении багшой (настоятелем) этого хурула П.-О.Джунгруева. 12 февраля того же года ему была выдана грамота о его утверждении багшой[12].

В том же году общество калмыков мамадут-шабинерового, богдан-шабинерового родов Манычского улуса ходатайствовало о постройке сюмэ в урочище Гаван-Ончик для своего, теперь уже штатного Богдо Далай ламин хурула на добровольные пожертвования прихожан. Но ходатайство не было удовлетворено, как объяснил астраханский губернатор, «из-за крайней малочисленности и бедности этого рода»[13].

В 1910 году, по данным А.М. Позднеева, хурул еще кочевал, хотя имел постоянное местопребывание в урочище Булгун-сала. Хурул был небогатым и имел 2 верблюда, 2 лошади, 50 голов КРС, 150 овец. Религиозные обряды и требы исполняли 16 гелюнгов, 10 гецулей и 10 манджей[14].

В 1906 г. проф. А.М. Позднеев был командирован в Калмыцкую степь и Область Войска Донского для подготовки калмыцко-русского словаря. Ему активно помогал багша П.-О. Джунгруев.

По приглашению багши П.-О. Джунгруева в 1905 г. студент Ф.В. Муромский, командированный Русским Комитетом в Калмыцкую степь для сбора фольклорного материала, посетил Богдо Далай ламин хурул. В хуруле Ф.В. Муромский записал сказку, песню, семь йеролов и около 70 загадок, из которых 30 оказались неизвестными ученым [15].

Таким образом, на материале этого небольшого эпизода из деятельности П.-О.Джунгруева можно судить о действительно реальной и действенной роли калмыцкого духовенства в сохранении традиционной культуры и религии калмыков.

Примечания

[1] Бадмаев А.В. Калмыцкая дореволюционная литература. Элиста, 1975. С. 141-142; Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч.I. Путь в Тибет / Перевод А.Д.Руднева; редакция перевода, предисловие и примечания А.Г.Сазыкина // Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста, 1987. С. 125.; Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. У святынь Тибета // Проблемы монгольской филологии. Элиста, 1988. С. 139-140.

[2] Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (далее РО РНБ). ф. 590, д. 146, с. 224, 247 – фонд А.М. Позднеева.

[3] Там же. С. 36.

[4] Там же. С. 224.

[5] Там же. С. 40.

[6] Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 393. Л. 136.

[7] Национальный архив республики Калмыкия (далее – НАРК). Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2015. ЛЛ. 157, 216-218об.

[8] Там же. Д. 1733. Л. 1.

[9] Там же. Д. 1732. Л. 21.

[10] РГИА. Ф.821. Оп. 133. Д. 393. Л. 94.

[11] Там же. Л. 172.

[12] НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2015. ЛЛ. 4-5.

[13] РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 552. ЛЛ. 3-5.

[14] Рукописный отдел РНБ. Ф. 590. Д. 146. С.250-251.

[15] Предварительный отчет о поездке в Калмыцкую степь Астраханской губернии с 20 апреля по 1 сентября 1905 года командированного Русским Комитетом студента Ф.В Муромского // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. СПб., 1906. № 6.

* * *

Б.Б. Анджиев,
Калмыцкий госуниверситет

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОРИОГРАФИИ ПОЛИТОГЕНЕЗА У МОНГОЛОВ И КАЛМЫКОВ

В исследованиях по проблемам политогенеза у монгольских народов до настоящего времени не выработано единого мнения. Основными предметами дискуссий остаются проблемы общественного строя у кочевников, в том числе у монголов. Дискуссионными считаются вопросы времени образования государственности и путей политогенеза. Как отмечает М.М. Батмаев, «многие десятилетия разработок комплекса сюжетов и проблем, связанных с изучением социально-экономического и государственно-политического строя кочевых обществ не дали однозначных результатов[1]. Кроме того, известный калмыковед согласен с мнением, согласно которому выработка общих концептуальных решений в принципе невозможна[2]. В связи с актуальностью проблемы образова-